

Жены-Мироносицы

(Отрывки из одноименного исторического романа прот. Николая Агафонова)

БЕСКОНЕЧНО ДОЛГО длился субботний день. Женщинам стало казаться, что этот день покоя никогда не закончится. Но вот наконец зажгли первые светильники. Мать Иисуса молча встала и направилась к выходу. Все знали, что она идет в сад Иосифа Аримафейского провести эту ночь рядом с гробом Своего Сына. Женщины понимали, что Ей необходимо побыть одной и помолиться. Мария Магдалина тоже встала и пошла следом за Девой Марией, проводить Ее до места погребения Иисуса. Вскоре Магдалина вернулась.

– Там у гроба стоит стража, – сообщила она женщинам, – я расспросила их, и они мне сказали, что поставлены синедрионом до третьего дня. Я пойду купить ароматы.

– Мы тоже пойдем с тобой, – сказала Саломия.

К ним присоединилась Мария Иаковлева, и три женщины пошли в ближайшую лавку.

После наступления вечера, когда субботний день сменялся первым днем недели, Иоанна, Сусанна и сестры Лазаря пошли в дом Зеведея навестить своих подруг. Теперь они сидели все вместе, освещаемые слабым колеблемым светом лампы. Притихшие, подавленные горем восемь женщин.

Восемь верных учениц Христа: Мария Магдалина, Саломия, Мария Клеопова, Мария Иаковлева, Иоанна, Сусанна и сестры Лазаря, Марфа и Мария. Горе их было настолько тяжело, что понести его в одиночку не было сил. Горе сплотило женщин еще тесней, чем в те времена, когда их объединяла радость, когда они, счастливые, следовали за Иисусом, с ревностным рвением опережая друг друга, спешили служить Ему и Его небольшой общине учеников. Посидев вот так вместе, не промолвив почти ни единого слова, они распрощались, договорившись утром встретиться у гроба. Пусть только едва забрезжит рассвет, они пойдут к своему Учителю. Теперь было одно всепоглощающее желание – идти туда. Быть рядом. Теперь же она по крайней мере смогут исполнить последний долг перед Ним. Они могут воздать Ему все погребальные почести, так и не исполненные до конца в тот вечер пятницы, самого ужасного дня их жизни.

А в это время Дева Мария сидела в саду под деревом, как раз напротив гроба. Храмовые стражники, поставленные синедрионом, мирно спали, прислонив свои копья к камню, закрывавшему вход в гробницу. Тихие слезы текли из глаз Пресвятой Девы, а губы почти неслышно шептали псалом Давида:

– Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище: ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя. Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои.

Тишину сада ничто не нарушало, кроме стрекотания цикад. Но вскоре умолкли и они. В наступившей тишине было слышно только сопение спящих стражников. И вдруг земля заколебалась. Стражники в испуге проснулись и, схватив копья, стали озираться кругом. Прямо с небес на них шел человек в белом как снег одеянии. От него

исходил такой ослепительный свет, что стражники зажмурились. Человек приближался. Невообразимый ужас напал на стражу, и они упали на землю, потеряв сознание. Дева Мария все это видела, но не ужас объял Ее, а неизъяснимое чувство благоговейного восторга. Блистающий одеждой Ангел подошел к гробнице и легко, словно пушинку, отодвинул камень. Из гробницы, тоже в сияющих одеждах, вышел Его Божественный Сын и протянул к безмерно счастливой Матери Свои пречистые руки.

Очнувшиеся стражники увидели, что камень отвален и гробница пуста. Объятые ужасом, даже не обмолвившись между собой хотя бы единым словом, они бросились бежать. Только одна мысль преследовала их во время бегства: «Скорее, скорее от этого ужасного места».

Мать Христа вошла в дом и молча прошла в Свою комнату. Женщины видели, что Мать Христа была на удивление спокойна. Им даже показалось, что на губах Ее играет блаженная улыбка. Они были удивлены и даже встревожены этим ее состоянием, потому как не могли объяснить его. Но Дева Мария не обратилась к ним, и они ни о чем не посмели спрашивать Ее.

Мария Магдалина почувствовала, что больше не в силах сидеть дома и ждать первых лучей солнца. Она решила идти на гроб еще до рассвета и там ожидать остальных. Тихо встав со своего места, она выскользнула за двери и скорым шагом направилась в сторону Голгофы. Полная луна, словно устав от всеобщего бдения, присела на линии горизонта. В ее мертво-бледном свете Мария Магдалина увидела отваленный от гроба камень. Она ускорила шаг. Чуть не споткнувшись о брошенное на землю копье. Сердце Магдалины отчаянно заколотилось от неясной тревоги. Стражи возле гроба не было. После минутного колебания, исполнившись отчаянной решимости, Мария вошла во гроб. От гроба назад в город Мария бежала что было сил. Уже за стенами города она свернула в сторону дома Марка. Женщин в доме она уже не застала, они только что ушли ко гробу. Но Марию были нужны не они. Она вызвала Симона Петра и, задыхаясь от бега, взволнованно проговорила:

– Возьми Господа из гроба и не знаем, где положили Его.

– О чем ты говоришь, женщина? – удивленно переспросил Петр.

– Я сама видела, камень отвален, а гробница пуста.

– Беги, Мария, зови Иоанна. Мария побежала к Зеведею дому. Вскоре прибежал взволнованный вестью Иоанн, и они вместе с Петром направились в сад Аримафея.

В то время как Мария Магдалина бежала сообщить Петру и Иоанну об исчезновении тела Учителя, галилейские жены Иоанна, Сусанна и примкнувшие к ним сестры Лазаря шли ко гробу.

Рассвет чуть брезжил. Женщины несли купленные ими накануне субботы ароматы. Они прошли между деревьев сада и остановились в недоумении. Камень от гроба был отвален. Полные страха и нерешительности, они все же нашли в себе мужество подойти и заглянуть в гроб. Он был пуст. Женщины в растерянности стояли возле гроба, не зная, что делать. В это время они увидели, как к ним приближаются двое мужчин в ярко блистающих одеяниях. Все женщины в страхе пали ниц перед этими необыкновенными мужчинами.

– Что ищете живого с мертвыми? – обратился к ним один из мужей, – Он не здесь, но восстал.

– Вспомните, – сказал второй муж, – как Он говорил вам еще в Галилее, что Сыну Человеческому надлежит быть преданным в руки грешников и быть распятым и в третий день воскреснуть.

Мужчины в блистающих одеяниях исчезли так же внезапно, как появились. Женщины встали с колен и с радостью поспешили назад домой, чтобы возвестить об этом необыкновенном явлении ученикам Христа. По дороге говорили все разом:

– Это были Ангелы, посланные от Бога, – сказала Иоанна.

– Наш Учитель воскрес, – радостно вторила ей Сусанна.

– Теперь я вспоминаю слова Иисуса, как Он говорил о Своем будущем воскресении, а мы тогда не понимали Его слов, – говорила в восторге Марфа.

Между тем Петр и Иоанн, встревоженные рассказом Марии, бежали ко гробу. Магдалина едва поспевала вслед за ними. Они выбрали самый короткий путь и разминувшись с возвращавшимися от гроба галилейскими женщинами.

Уже за стенами города Иоанн обогнал Петра и прибежал к гробу первым. Он в нерешительности остановился возле входа в гроб. Подбегавший следом Петр решительно отстранил Иоанна и первым вошел в пещерку. На месте, где должно было лежать Тело Иисуса, лежали лишь пелены, которыми обматывали покойного поверх плата, покрывавшего все тело с головы до пят. Этот плат был аккуратно сложен и положен отдельно от пелен. Петр в недоумении вышел из гроба. Пригнув голову, в гроб-

ницу зашел Иоанн, чтобы самому увериться, что тела Иисуса на месте нет. Назад оба ученика возвращались в глубокой задумчивости. Что же могло произойти? Неужели враги не желают дать успокоиться Иисусу хотя бы во гробе? Неужели они решили надругаться над телом Учителя уже после Его смерти? Петр сжимал кулаки от бессильной ярости. Иоанн шел, неся благоговейно погребальный плат, который, уходя, забрал из гроба.

Магдалина осталась у гроба одна. Вся горечь утраты, хранящая в глубине ее души, вдруг подступила комом к горлу. Задыхаясь, она почти уже теряла сознание, как неожиданно ком этой горечи вырвался наружу потоком горячих слез. Не в силах больше стоять на ногах, она опустилась на колени и наклонилась ко входу во гроб. Сквозь слезы она увидела двух юношей в белых одеждах. Один из них сидел у главы, а другой у ног когда-то лежавшего здесь тела Иисуса. Но переживание собственного горя было настолько сильным, что она даже не задала себе вопроса: кто эти люди? И только когда они сами спросили Марию: «Женщина, что ты плачешь?» – она востепенно, почувствовав участие этих юношей к ее горю.

– Возьми Господа моего и не знаю, где положили Его, – воскликнула она в отчаянии. В это время неизъяснимое чувство заставило Магдалину обернуться назад. Ей показалось, что кто-то приближается ко гробу. Действительно между деревьями сада шел человек. Мария сквозь слезы не могла Его разглядеть и решила, что это идет садовник.

– Женщина, что ты плачешь? Кого ищешь? – спросил Он ее.

Утешительная мысль промелькнула в голове бедной женщины: «Что если этот садовник знает, куда положили тело моего Учителя?»

– Господин, – обратилась она умоляюще к нему, – если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его.

– Мария! – тихим голосом сказал ей человек, которого она приняла за садовника.

Магдалина вздрогнула. Радость захлестнула всю ее душу и сердце. Так ее имя мог произнести только Он.

– Учитель! – в восторге воскликнула женщина и припала к ногам Христа.

Из глаз Марии снова полились слезы, но это были уже слезы радости.

– Не прикасайся ко Мне, – сказал ей ласково Христос, – ибо Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему».

Домой Мария Магдалина летела словно на крыльях. От радости, переполнявшей сердце, ей хотелось каждого встречного приветствовать восклицанием: «Христос воскрес!» Но первыми эту радостную весть, по слову ее Божественного Учителя, должны были получить Его ближайшие ученики, апостолы Христовы. К ним она и несла эту радость.

Между тем рассвет все более вступал в свои права. Саломия, Мария Клеопова и Мария Иаковлева, не дождавшись Марии Магдалины, пошли ко гробу.

– Кто же нам отвалит камень от дверей гроба? – вздыхали сокрушенно женщины.

Но там они увидели, что камень уже отвален.

– Наверное, уже пришел кто-то из наших, – предположила Мария Клеопова.

Женщины подошли ко гробу и заглянули внутрь. На месте, где должно было лежать тело Иисуса, они увидели сидящего справа юношу, облаченного в белую одежду. Вид незнакомца, сидевшего на месте погребения Учителя, привел женщин в великое замешательство. Они хотели о чем-то спросить его, но юноша опередил их вопрос:

– Не бойтесь, я знаю, что вы ищете Иисуса Назарянина распятого. Он воскрес, Его нет здесь. Посмотрите сами, вот место, где Он был положен. Идите же скорей и скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и встретит вас в Галилее. Там Его увидите, как Он сказал вам.

Услышав эти слова и поняв, что с ними говорит Ангел Божий, Саломия и Мария Клеопова со страхом и великой радостью побежали домой, чтобы возвестить это все ученикам Иисуса. Мария Иаковлева, тоже обаятая трепетом и ужасом, направилась в дом Марка, чтобы все рассказать Петру. По дороге они взволнованно обсуждали услышанное от Ангела, так что не сразу заметили Человека, идущего им навстречу. А когда заметили, сердце их дрогнуло в радостном предчувствии, так как идущий им навстречу очень походил на Иисуса. Когда же Он приблизился к ним и сказал: «Радуйтесь!» – взволнованные женщины с изумленным трепетом бросились к Его ногам.

– Не бойтесь! – сказал им Иисус, – пойдите и возвестите братьям Моим, чтобы они шли в Галилею, и там Меня увидят.

Мать Христа смотрела на радостно-взволнованные лица женщин и улыбалась материнской улыбкой счастья за детей. Все это утро Она провела у себя в комнате в благодарственной молитве Богу за радость, которую испытала этой ночью. Она не открывала до времени никому Своей тайны, потому что на то не было повеления Ее Божественного Сына, а Мать Божия никогда ничего не делала по Своему произволению.

Но уже вечером женщины увидели ликующих апостолов, которым явился воскресший Спаситель.